

У первоначального владельца было совсем немного имущества, и покупка нескольких пар обуви для других уже вызвала у Чи Е чувство неловкости. Он не мог прийти до такой степени безумия, чтобы продать даже игрушки собаки Бубу.

К тому же он не хотел трогать чёрную карту Хэ Линя.

Перебрав все возможные варианты, Чи Е наконец решил временно отложить гордость и попросить заработанные деньги.

Воспользовавшись моментом, когда режиссёр Се Вэньли объяснял Сяо Сюю сцену, Чи Е нашёл уединённое место и позвонил руководителю массовки.

Руководитель массовки работал не только в одной съёмочной группе и уже несколько дней не появлялся. Получив звонок, он был крайне удивлён, так как думал, что Чи Е уже давно получил свои деньги и почти потратил их.

Старый лис сразу учуял нечто необычное в этой ситуации.

Руководитель массовки, имея богатый опыт работы на различных съёмочных площадках и множество случаев борьбы за зарплату, сразу дал Чи Е совет:

— Сначала пойдёшь и спросишь у продюсера по бытовым вопросам в группе. Я смогу приехать примерно через два часа.

Чи Е спросил у Сяо Сюя и, следуя его указаниям, отправился искать продюсера по бытовым вопросам.

На другой стороне площадки

временная офисная зона была очень скромной, соединённой с зоной отдыха для главных актёров. Несколько больших зонтов образовывали навес, который служил местом для решения срочных вопросов съёмочной группы.

Продюсер по бытовым вопросам, отвечающий за работу с временными актёрами, был полным мужчиной средних лет. Увидев Чи Е, он немного подвинулся, и стул под ним издал скрип, будто не выдерживая веса.

Чи Е подошёл и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, я Чи Е.

Продюсер прищурился и осмотрел Чи Е снизу вверх, рассматривая его целую минуту, прежде чем равнодушно буркнуть:

— М-м.

Не дожидаясь, пока Чи Е объяснит причину своего визита, толстый продюсер повернулся к сидящей рядом девушке, занимающейся материалами, и сказал:

— Это и есть Чи Е? Не такой уж он и выдающийся, как вы говорили. Просто кожа светлее, глаза больше.

Голос продюсера не был специально приглушён, а, возможно, он намеренно говорил так, чтобы Чи Е слышал каждое слово.

Девушка не стала поддерживать разговор, лишь украдкой взглянула на Чи Е и смущённо скривила губы.

Чи Е ответил ей дружелюбной улыбкой.

Продюсер фыркнул и продолжил говорить с сарказмом:

— Ты действительно звезда. Слышал, что в первый день ты пришёл позже, чем Сяо Сюй? Ты что, считаешь это место рынком? Можешь приходить, когда захочешь?

Слова были явно произнесены с намерением, и враждебность не скрывалась.

Чи Е действительно опоздал в первый день съёмок, но после этого больше ни разу не опаздывал и ничего не пропустил. Главный режиссёр ничего не сказал, так что продюсеру по бытовым вопросам не было причин придирааться.

Чи Е не мог понять, чем он мог обидеть этого продюсера.

Но пока тот не нападал, Чи Е решил сохранять спокойствие и наблюдать за развитием событий.

— Извините, в тот день утром действительно произошла непредвиденная ситуация, но после этого я больше не допускал подобных ошибок. Профессионализм Сяо Сюя действительно является редким примером среди молодых актёров, и мне есть чему у него поучиться.

Чи Е сохранял стандартную улыбку, и его ответ был безупречным.

Продюсер был озадачен и лишь хмыкнул, не сказав ничего.

Чи Е не хотел тратить на него время:

— Я хотел спросить о гонораре.

— Это оплата труда, не придумывай себе лишнего, — поправил толстый продюсер, не проявляя удивления. — Что насчёт гонорара?

Чи Е не стал спорить из-за мелочей и сразу перешёл к сути:

— Когда я получу деньги?

Продюсер посмотрел на Чи Е искоса, немного подумал, словно взвешивая что-то... В конце концов, некоторые вещи нельзя делать слишком явно.

Спустя долгое время он неохотно достал несколько листов бумаги и шлёпнул их на стол:

— Обычно мы не заключаем официальные трудовые договоры с дублёрами. Хотя ты был оставлен по решению режиссёра, это не повод для исключений, так что мы можем подписать только соглашение.

Чи Е кивнул и улыбнулся:

— Хорошо.

Удар пришёлся в пустоту, и продюсер был недоволен:

— Внимательно прочитай условия оплаты труда, если потом будут проблемы, не приходи ко мне с требованиями. И самое главное — соглашение о конфиденциальности. Независимо от того, снимался ты раньше или нет, его нужно ещё раз прочитать.

Благодаря Хэ Линю Чи Е был как нельзя более привычен к подобным вещам, и его улыбка стала ещё шире:

— Без проблем.

Продюсер медленно продолжил:

— Основной состав съёмочной группы живёт в отеле, съёмки закрыты. Но массовке и дублёрам такие условия не предоставляются. Место проживания ты ищешь сам, условия меня не интересуют, но есть одно условие — нельзя селиться слишком далеко, ты должен быть всегда на связи...

Улыбка на лице Чи Е не изменилась.

Удар за ударом, но ни один из них не возымел эффекта. Продюсер наконец решил использовать последний козырь:

— Согласно предыдущим правилам, твой гонорар будет делиться с руководителем массовки. При первом сотрудничестве обычно это соотношение 70 на 30.

Чи Е намеренно спросил:

— Я получу 70?

Продюсер зловеще ответил:

— Ты получишь 30.

Чи Е на мгновение замер, и продюсер не смог сдержать довольной улыбки.

Чи Е, чтобы сохранить свой образ, всё это время улыбался вежливо, и только сейчас оторвал взгляд от контракта.

Это требование действительно было жёстким, но не настолько, чтобы не иметь прецедентов. Чи Е в прошлой жизни слышал о случаях, когда руководители массовки и продюсеры сговаривались, чтобы обманывать актёров и наживаться на их труде.

Но текущая ситуация казалась несколько иной.

Сумма была небольшой, и он мог бы её заплатить, но это было несправедливо.

К тому же Чи Е никогда не был тем, кто позволял себя обманывать.

Чи Е перестал улыбаться:

— Почему такая высокая доля? Все мои 70 процентов пойдут руководителю массовки?

— Да, — ответил продюсер, даже не поднимая глаз, как будто это было само собой разумеющимся. — Каналы, продвижение, упаковка — всё это требует денег. Ты думаешь, что тебя пригласили в группу из благотворительности?

Чи Е больше не стал спорить с ним, лишь сказал:

— Подождите немного, — и ушёл.

Через час

продюсер по бытовым вопросам с удивлением раскрыл глаза, увидев, что Чи Е вернулся вместе с руководителем массовой, они шли плечом к плечу, и оба улыбались.

Руководитель массовой, увидев толстого продюсера, без лишних слов сказал:

— Расходы на каналы я беру на себя, давайте поделим 50 на 50.

Продюсер был настолько удивлён, что даже хлопнул себя по бедру. Он явно не ожидал, что Чи Е действительно найдёт неуловимого руководителя массовой, и тем более не ожидал, что они будут выглядеть так, будто хорошо ладят.

Ошибка.

Продюсер даже не смог сдержаться и чуть не выпалил: «Что ты ему пообещал?»

Но даже если заинтересованная сторона пошла на уступки, продюсеру не было смысла настаивать на своём. В итоге гонорар был разделён в соотношении 50 на 50.

Чи Е бегло просмотрел цифры, быстро подписал документы и поблагодарил руководителя массовой.

Продюсеру руководитель массовой сунул в рот сигарету, и все его неприятные слова застряли в горле, так что он лишь махнул рукой, отпуская Чи Е.

Чи Е отвёл руководителя массовой в уединённое место.

Достал бумагу и ручку, которые взял у продюсера, и начал писать расписку:

— Договорились, что 20 процентов всё равно твои. Сначала я напишу расписку, как только деньги поступят, я переведу тебе.

Руководитель массовой махнул рукой и великодушно сказал:

— Не надо. Я человек, который ценит честность, я не занимаюсь разовыми сделками. Я всегда делюсь с массовой поровну, не моё — не беру.

Чи Е рассмеялся. Этот человек выглядел хитрым и изворотливым, но на самом деле у него были принципы.

Руководитель массовой, закончив говорить, видимо вспомнил, как в первый раз взял у Чи Е брелок, и почесал затылок, тоже засмеявшись.

Засмеявшись, он понизил голос:

— Мои правила деления гонорара продюсер по бытовым вопросам прекрасно знает. Думаю, деньги, которые он удержал с тебя, ко мне не попадут.

— И твой контракт явно был готов уже давно, зачем было так долго тянуть...

Чи Е, конечно, тоже подумал об этом, поэтому и ждал, пока придёт руководитель массовки:

— Так ты считаешь, что он сегодня специально хотел мне насолить?

Руководитель массовки затянулся сигаретой, выпуская дым, и задумчиво произнёс:

— Но зачем? Ты его чем-то обидел?

Чи Е уверенно покачал головой:

— С таким характером кого я могу обидеть?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16160/1448151>